

DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10011

Председательство Японии в «Группе двадцати»: достижения и решения*

А.А. Игнатов

Аннотация. В 2019 г. в Осаке прошёл саммит «Группы двадцати». Основными темами для обсуждения стали содействие инновационному развитию; выполнение обязательств в сфере экологической политики; обеспечение стабильного инклюзивного роста; развитие человеческого потенциала с использованием достижений в сфере ИКТ; повышение качества инфраструктурных инвестиций; построение инклюзивного общества. Японское председательство продемонстрировало высокий уровень отражения национальных приоритетов развития в итоговых документах, а также обеспечило преемственность повестки предыдущих саммитов. Председательство Японии отличается существенной долей функции «принятие решений» в итоговых документах, а также большим количеством согласованных решений, что говорит о востребованности выдвинутых приоритетов и готовности стран «двадцатки» к сотрудничеству. Ожидается, что представленные в ходе председательства инициативы и принятые решения будут успешно реализовываться в рамках последующих председательств.

Ключевые слова: Япония, «Группа двадцати», глобальное управление.

Автор: Игнатов Александр Александрович, младший научный сотрудник Центра исследований международных институтов (ЦИМИ) РАНХиГС. ORCID: 0000-0001-6740-4454; E-mail: ignatov-aa@ranepa.ru

Japan's Presidency in G20: achievements and decisions*

A.A. Ignatov

Abstract. On 28–29 June 2019 the G20 summit took place in Osaka. The main topics for discussion included fostering innovations, implementation of decisions on ecological issues, stable and inclusive growth & employment, promotion of human capital by means of state-of-art technologies, quality investments and building of inclusive society. Japan's presidency demonstrated a high level of representation of national interests and secured succession with achievements of previous presidencies. The analysis on distribution of

* Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС «Мониторинг и оценка уровня исполнения обязательств, принятых лидерами на саммитах «Группы двадцати» и БРИКС 2018 года» (2019 г.).

* The study was carried out within the framework of the research work of the state task of the RANEPА «Monitoring and assessment of compliance with commitments, adopted by the leaders at the G20 and BRICS summits in 2018» (2019).

global governance functions shows that Japan's presidency is characterized by a plentitude of concrete decisions, that demonstrates readiness of G20 to work collaboratively. It is expected that approved decisions and initiatives would be actively promoted during next presidencies.

Keywords: Japan, G20, global governance.

Author: Ignatov Alexander A., Associate research fellow, Center for International Institutions Research (CIIR) RANEPА. ORCID: 0000-0001-6740-4454; E-mail: ignatov-aa@ranepa.ru

Япония является активным участником процесса принятия решений по различным международным вопросам. Статус одной из крупнейших экономик мира обеспечивает Японии членство в одном из важнейших институтов глобального управления – «Группе двадцати». Изначально сфокусированная на финансовых вопросах повестка обсуждения на площадке «Группы двадцати» претерпевает постоянные изменения, отражая наиболее важные тренды мирового развития – влияние цифровой экономики на экономический рост и рынок труда; инклюзивное и устойчивое развитие; новые вызовы безопасности и др. Ведущую роль в формировании повестки «двадцатки» играет страна-председатель, которая меняется по принципу ежегодной ротации согласно введённым в 2003 г. страновым группам [Kharas, Lombardi, 2012]. Таким образом, в повестку «Группы двадцати» наряду с общемировыми вопросами включаются приоритеты и интересы развития принимающей страны.

В 2019 г. Япония впервые стала страной-председателем «Группы двадцати». Саммит «двадцатки» прошёл в Осаке с 28 по 29 июня [G20 Japan 2019]. Встрече лидеров предшествовали встречи на уровне профильных министров [Японское председательство 2019].

Успешность председательства той или иной страны в институте глобального управления определяется с учётом таких факторов, как отражение национальных приоритетов развития страны-председателя в повестке института; поддержание преемственности повестки предыдущих председательств; содержание принятых решений с точки зрения обеспечения баланса интересов стран-партнёров [Игнатов, 2019, с. 90; Ларионова, 2012, с. 8]. Принимаемые документы анализируются с точки зрения распределения функций глобального управления («обсуждение», «принятие решений», «определение направлений деятельности», «выполнение решений») и упоминания основных тем по количеству использованных символов в текстах документов. Высокая доля функции «принятие решений» и «определение направлений деятельности» наряду с высокой представленностью приоритетов председательства в итоговых документах говорит о востребованности повестки и создаёт опору для дальнейшего сотрудничества.

Настоящая статья посвящена оценке результатов председательства Японии в «Группе двадцати» с учётом указанных выше параметров. В первом разделе исследуются ключевые особенности экономики Японии, которые определяют характер продвигаемой страной повестки в рамках «Группы двадцати». Второй раздел статьи посвящён анализу принятых в ходе министерских встреч и саммита в Осаке решений. В заключении представлены выводы относительно успешности японского председательства в «двадцатке» согласно указанным параметрам.

Ключевые особенности японской экономики

Япония занимает одно из ведущих мест в современной глобальной экономике, удерживая позицию в первой пятёрке стран по уровню ВВП, уступая только США, Китаю и Индии. Несмотря на значительный размер экономики, темпы экономического роста Японии в течение последних десятилетий остаются сравнительно низкими в силу наличия нескольких сдерживающих факторов: долгосрочное влияние «финансового пузыря» начала 1990-х гг., замедление темпов роста на зарубежных рынках, снижение потребительского спроса из-за повышения ставки налога на потребление [Pars, 2018, с. 433–434], дефляция национальной валюты и значительный объём государственного долга [Орусова, 2018, с. 431], растущий дефицит по внешнеторговым расчётам [Шевченко, 2017, с. 146].

Ряд препятствий для роста создаёт демографическая ситуация в Японии. Ожидается, что в ближайшие десятилетия средний возраст населения страны продолжит увеличиваться, что приведёт к росту нагрузки на бюджет, уменьшению количества доступной рабочей силы и налоговых поступлений [Орусова, 2018, с. 431].

С учётом данных факторов, ожидания в отношении долгосрочных перспектив развития японской экономики носят сдержанный характер. Аналитики PwC выдвинули прогноз, согласно которому показатель роста экономики Японии не превысит отметки в 1–2 % в год. На этом фоне возрастают негативные ожидания в отношении инвестиционной привлекательности страны – прогнозируется снижение притока иностранных инвестиций [The Long View].

Японская экономика обладает рядом преимуществ, среди которых обычно выделяют высокие показатели внедрения цифровых технологий в национальное хозяйство, высокий показатель индекса человеческого развития, низкий уровень тарифных ограничений (диаграмма 1), устойчивое финансовое положение [S&P raises Japan's...].

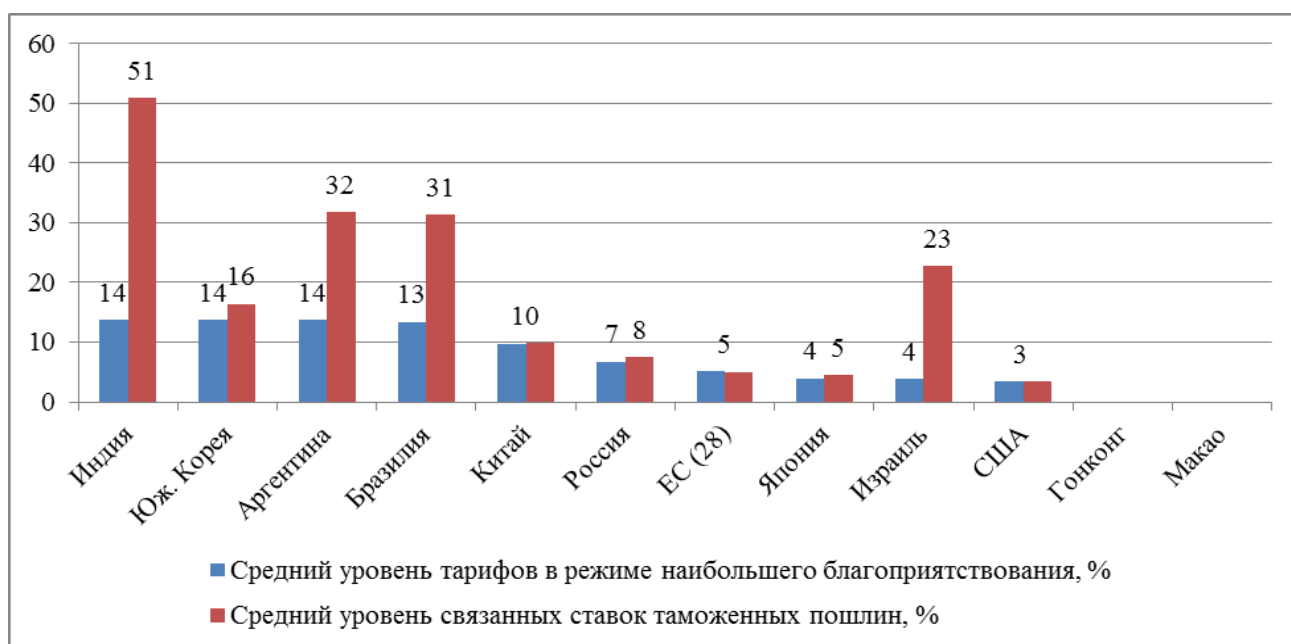

Диаграмма 1. Средние текущие показатели тарифных ограничений.

Источник: составлено автором по данным Всемирной торговой организации (ВТО).

Япония демонстрирует один из самых высоких в мире показателей «цифровизации» экономики согласно методологии ОЭСР (диаграмма 2). Исходя из результатов анализа данных, собранных и представленных ОЭСР, следует, что в Японии созданы условия, позволяющие максимизировать ожидаемые выгоды от цифрового развития.

Описанные риски и преимущества японской экономики находят своё выражение в стратегических документах, закрепляющих долгосрочные приоритеты развития Японии. Основным документом Японии в сфере долгосрочного развития является «Стратегия восстановления Японии» (Japan Revitalization Strategy), принятая в 2012 г. и актуальная по настоящий момент с учётом серии правок и дополнений [Japan Revitalization Strategy]. Авторы стратегии основываются на том, что эффективное стимулирование экономического роста японской экономики возможно при условии преодоления дефляции, увеличения бюджетных расходов на инфраструктурные и научные проекты. Особое внимание в рамках Стратегии уделяется вопросам экологической политики с точки зрения соблюдения принципов устойчивого роста, а также преодолению долгосрочных последствий землетрясения 2011 г. «Абэномика» хорошо показала себя на ранних этапах реализации, позволив разогнать инфляцию до целевых значений (2 % в год), ускорить промышленный рост и создать новые рабочие места, однако после впечатляющих итогов 2013–2014 гг. поступательный рост замедлился. Правительство Абэ Синдзо решило искать источники долгосрочного роста в развитии человеческого потенциала и использовании достижений т. н. «четвёртой промышленной революции» [Орусова, 2018, с. 432–433]. Одновременно с этим был взят курс на трансформацию трудовой политики, выраженный, например, в постепенном отказе от системы пожизненного найма в интересах повышения эффективности управления трудовыми ресурсами и вовлечения на рынок труда женщин, молодежи и людей пенсионного возраста [Тимонина, 2014, с. 92]

В контексте анализа приоритетов Японии, нельзя не упомянуть о роли и стратегии Японии в качестве международного донора. Активное вовлечение Японии в международную сеть содействия развитию может быть объяснено особенностями внешнеполитических приоритетов страны. Действующая Стратегия национальной безопасности Японии [Japan's Security Policy] рассматривает содействие международному развитию в качестве одной из мер по поддержке мира и безопасности в интересах региональной и межрегиональной стабильности. Политика Японии по поддержке международного развития направлена на развитие здравоохранения, борьбу с последствиями природных катастроф, укрепление гендерного равенства [Игнатов, Михневич и др., 2019, с. 170]. Необходимо отметить, что японский бизнес также принимает неформальное участие в реализации названных приоритетов международного развития на базе принципов корпоративной социальной ответственности [Тимонина, 2019, с. 185].

Таким образом, приоритетами японского руководства являются развитие человеческих ресурсов в связке с возможностями, которые открывает совершенствование цифровых технологий для смягчения последствий экономических и социальных трансформаций. То, каким образом данный тезис трансформируется в решения, принятые по итогам министерских встреч и саммита в Осаке, будет рассмотрено в следующем разделе настоящей работы.

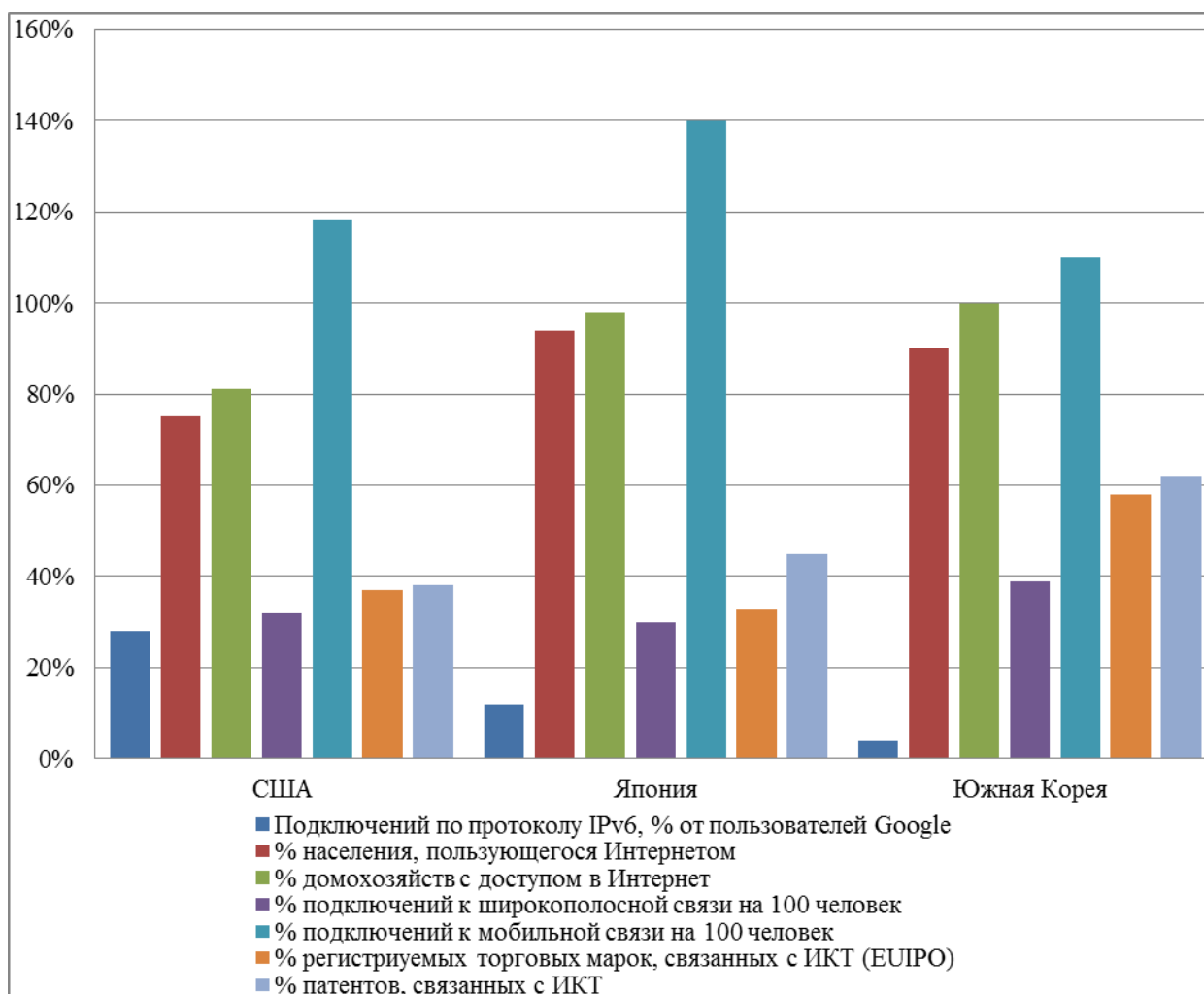

Диаграмма 2. Сравнительные показатели внедрения цифровых технологий в ряде стран ОЭСР (Япония, Республика Корея) и США.

Источник: составлено автором на базе документа [OECD, 2018].

Министерские встречи и саммит «Группы двадцати» в Осаке: ключевые решения

Японское председательство в «Группе двадцати» официально стартовало 1 января 2019 г. после окончания периода председательства Аргентины. Список приоритетов первого председательства Японии в «Группе двадцати» включает семь направлений: содействие свободной торговле; развитие инклюзивного общества на базе возможностей, создаваемых научно-техническим прогрессом, в интересах всех граждан; развитие инфраструктуры для международного развития; экономический рост и роль здравоохранения в его поддержании; адаптация к изменению климата; смягчение негативных экономических последствий старения населения; а также имплементация Целей устойчивого развития ООН до 2030 г. [Japan's Priority...]. Заявленные приоритеты определили характер обсуждения и содержание итоговых документов, принятых министрами и лидерами стран «Группы двадцати».

Повестка председательства Японии в отношении вопросов международной торговли продемонстрировала преемственность с прошлыми председательствами. Одним из основных вопросов для обсуждения на встрече министров торговли в Цукубе стало продвижение реформы ВТО, в пользу которой министры и лидеры «двадцатки» высказываются в течение

многих лет. В итоговой декларации встречи министры стран «Группы двадцати» также подтвердили своё стремление создать «открытую, справедливую, недискриминационную, прозрачную, стабильную и прогнозируемую систему для торговли и инвестиций» [G20 Ministerial Statement on...]. Реформа Организации, а также соблюдение принципов свободы международной торговли вошли в список решений (обязательств¹), закреплённых в Осакской декларации лидеров стран «Группы двадцати» [G20 Osaka Leaders' Declaration].

Влияние цифровизации на экономику и общество в рамках японского председательства обсуждалось преимущественно в ходе встречи министров цифровой экономики в Цукубе. Министры приняли совместную Декларацию, в которой были обозначены приоритеты обеспечения свободного обмена информацией, развития технологий искусственного интеллекта, внедрения цифровых инноваций в работу государственных органов и др. [G20 Ministerial Statement on...].

Приоритеты «Группы двадцати» в вопросах развития искусственного интеллекта (ИИ) в интересах человека были зафиксированы в Приложении к Декларации министров цифровой экономики и торговли [G20 AI Principles]. Развитие данных технологий должно отвечать критериям содействия устойчивому развитию и снижения неравенства, должно согласовываться с принципами верховенства права, правами человека и демократическими ценностями, недискриминационности и безопасности личной информации и частной жизни. Министры также призвали государственные органы содействовать привлечению частных инвестиций в узкоспециализированные и междисциплинарные исследования для преодоления социальных, правовых, этических и политических проблем, связанных с внедрением технологий ИИ.

Ряд важных решений в цифровой сфере был принят на саммите в Осаке. Лидеры «двадцатки» согласовали совместное заявление о борьбе с использованием Интернета для осуществления экстремистской и террористической деятельности, в которой была отмечена высокая важность международного сотрудничества в решении вопросов, связанных с управлением Интернетом [G20 Osaka Leaders' Statement on Prevention...]. На саммите была также принята краткая Декларация по вопросам цифровой экономики, ключевым пунктом которой стал запуск «Осацкого трека» для содействия прогрессу в рамках переговоров на платформе ВТО по вопросам электронной торговли [Osaka Declaration...].

Вопросы качественного развития инфраструктуры традиционно входят в «ядро» повестки «Группы двадцати». Наиболее содержательное обсуждение проходило на уровне министров финансов и глав центральных банков, которые в течение рассматриваемого периода провели три встречи (одну из них – на уровне заместителей министров). По итогам основной встречи в данном формате в Фукуоке были представлены Принципы «Группы двадцати» по инвестициям в качественную инфраструктуру [Principles for Quality...]: инфраструктурные проекты ещё на стадии разработки должны учитывать экологическое и социальное воздействие, оказываемое в ходе их реализации, содействовать устойчивому росту, учитывать возможные природные и иные риски.

Вопросы повышения устойчивости инфраструктуры к природным рискам обсуждались на встрече министров окружающей среды в Каруидзаве. Министры одобрили принятие

¹ Подробнее о методологии выявления и оценки уровня исполнения обязательств неформальных институтов глобального управления см. [Kirton et al., 2016].

Программы действий по адаптации и устойчивой инфраструктуре [G20 Action Agenda on Adaptation...], ставшей результатом работы Рабочей группы по климатической устойчивости, инициированной в ходе председательства Германии в 2017 г. Программа опирается на применение комплексного, экосистемного подхода к стратегическому планированию для целей адаптации, снижения риска природных катастроф и устойчивого развития.

Проблематика здравоохранения в рамках японского председательства рассматривалась с точки зрения влияния политики в области общественного здоровья на экономический рост и перехода данного понятия в разряд глобальных общественных благ. На встрече министров финансов и глав центральных банков стран «Группы двадцати» в Фукуоке был представлен документ «Общее понимание “Группы двадцати” важности универсального охвата медициной в развивающихся странах» [G20 Shared Understanding on the Importance...]. Министры и главы ЦБ «двадцатки» выдвинули ряд рекомендаций для расширения охвата населения услугами здравоохранения, среди которых: активное содействие привлечению ресурсов частного сектора; снижение издержек финансирования здравоохранения; принятие мер для повышения готовности систем различного уровня для противодействия пандемическим угрозам и т. п.

Тематика адаптации к последствиям изменения климата получила всестороннее развитие во время японского председательства, что выражается, прежде всего, в доле дискурса, посвящённого данной тематике, которая достигла 50 % (диаграмма 3). Программа действий в сфере климатической политики обсуждалась на встрече министров энергетики и окружающей среды в Каруидзаве. Министры представили Инновационный план действий «Группы двадцати» по переходу к устойчивой энергетике и сохранению окружающей среды для устойчивого роста [G20 Karuizawa Innovation Action Plan...]. Согласно Плану, приоритетными направлениями являются наращивание многостороннего обмена опытом и технологиями; привлечение инвестиций в проекты из области развития; улучшение качества деловой среды для распространения инновационных технологий.

На саммите в Осаке данный аспект рассматривался преимущественно в контексте выполнения условий Парижского соглашения по климату и сложностей, вызванных желанием США выйти из состава стран-участников соглашения. В итоге обсуждения лидеры «Группы двадцати» приняли обязательство о выполнении поставленных целей по снижению выбросов парниковых газов [G20 Osaka Leaders' Declaration].

Как было определено ранее, тематика экономических последствий старения населения является актуальной для Японии. Наиболее полно вопросы, связанные со старением населения, обсуждались на уровне министров финансов и глав ЦБ «двадцатки». Министры представили Приоритеты «Группы двадцати» в отношении старения населения и финансовой включенности [G20 Fukuoka Policy...], которые направлены на повышение уровня финансовой и цифровой грамотности пожилых людей, обеспечения их беспрепятственным доступом к потребительским услугам, защитой от мошенников и т. п.

Содействие реализации Целей устойчивого развития ООН до 2030 г. также вошло в список приоритетов японского председательства. В ходе встречи министров энергетики и окружающей среды в Каруидзаве был представлен Рамочный документ о реализации действий по борьбе с морским пластиковым мусором, который включает рекомендуемые направления добровольных действий стран «двадцатки» по реализации Плана действий «Группы двадцати» по морскому мусору 2017 г. [G20 Action Plan on Marine Litter].

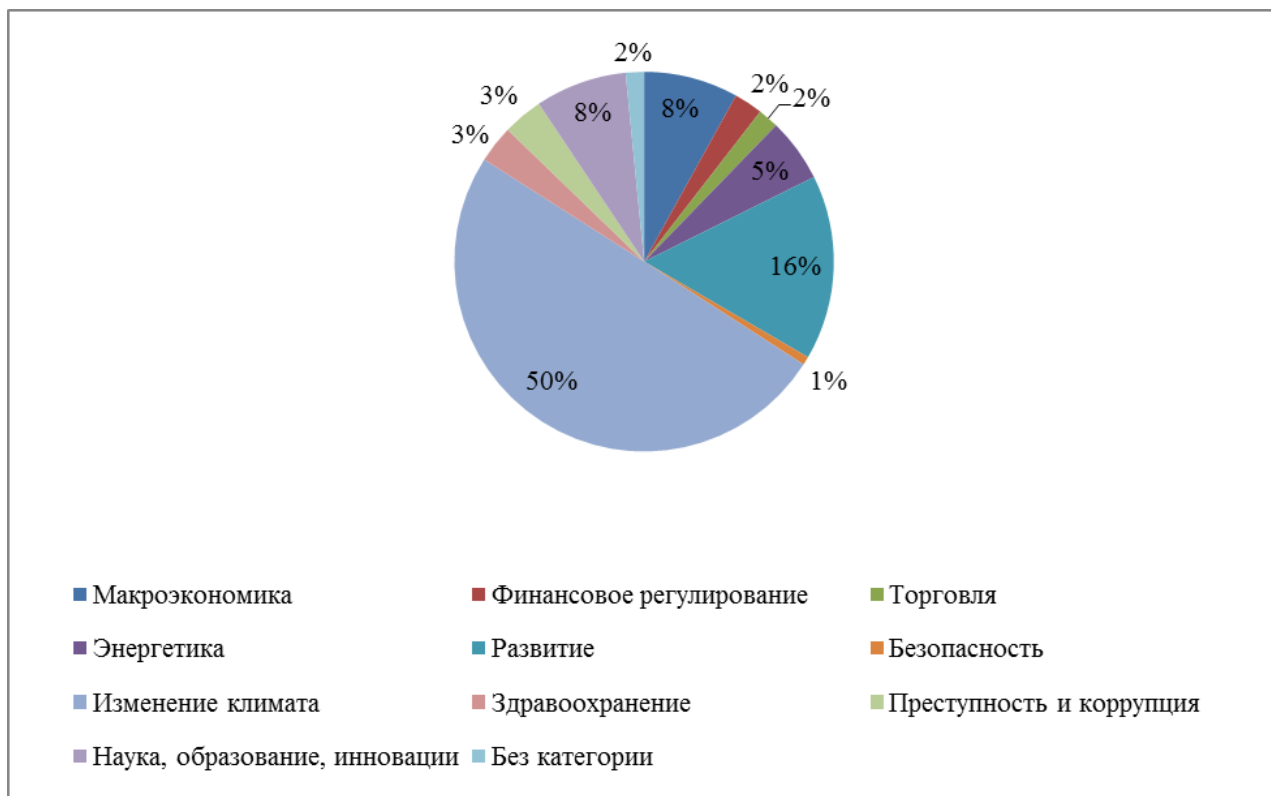

Диаграмма 3. Доли отдельных вопросов в текстах документов, принятых в ходе председательства Японии в «Группе двадцати», % от общего количества символов.
 Источник: составлено автором на базе исследований ЦИМИ.

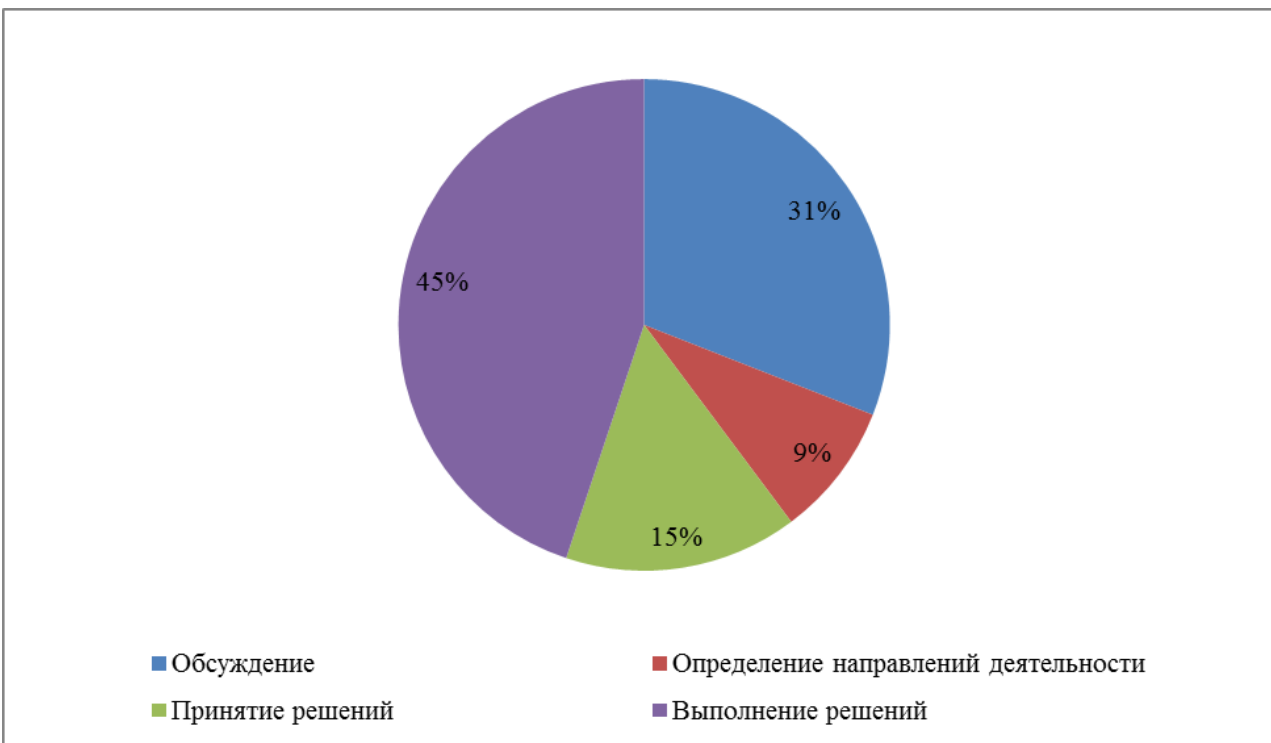

Диаграмма 4. Доли функций глобального управления в текстах документов, принятых в ходе председательства Японии в «Группе двадцати», % от общего количества символов.
 Источник: составлено автором на базе исследований ЦИМИ.

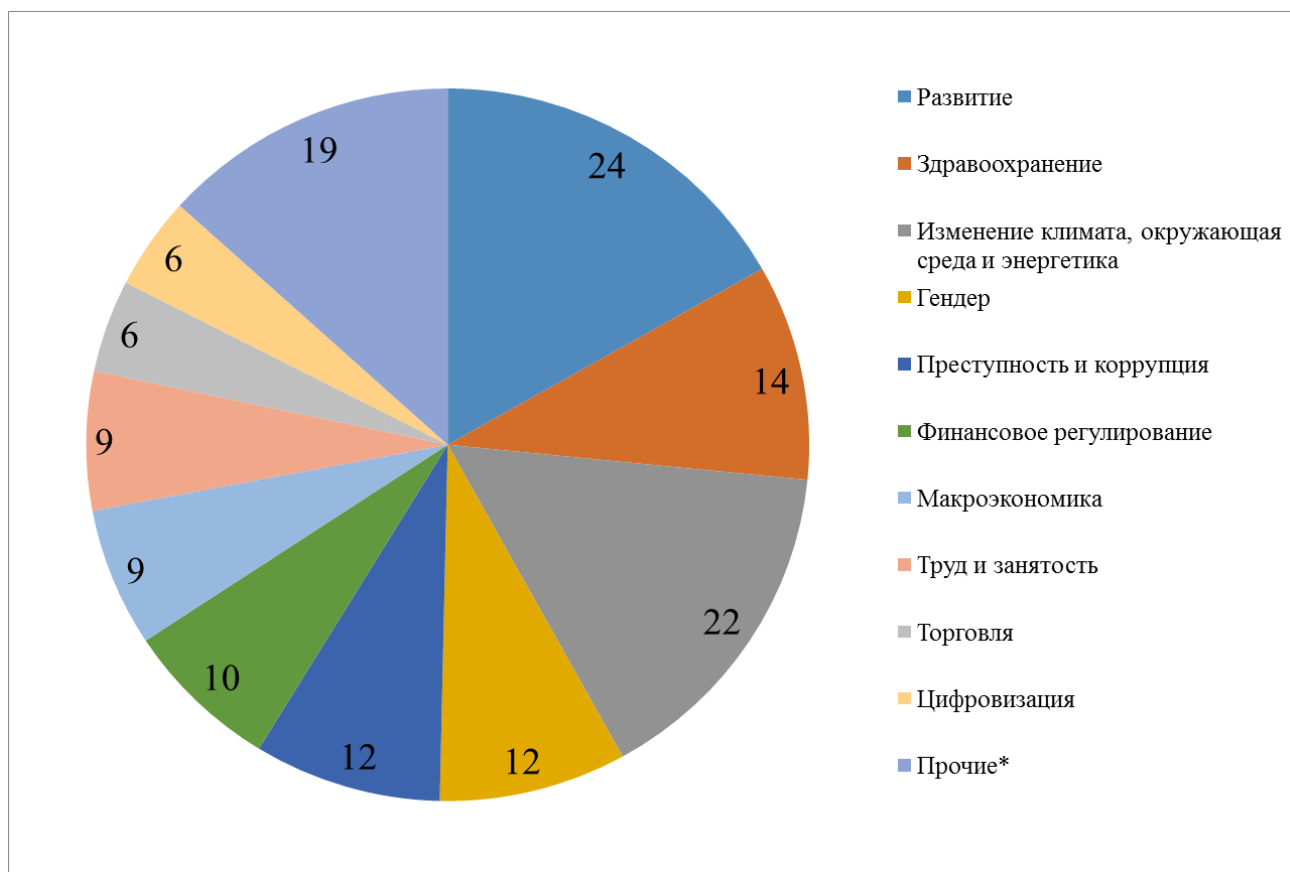

Диаграмма 5. Распределение обязательств «Группы двадцати», принятых на саммите в Осаке, по сферам.

*) терроризм; права человека; реформа международных финансовых институтов (МФИ); продовольствие и сельское хозяйство; инфраструктура.

Источник: составлено автором на базе исследований ЦИМИ.

Необходимо отметить несколько моментов относительно особенностей показателей упоминаний отдельных вопросов в текстах принятых документов японского председательства. Как уже было сказано ранее, наиболее востребованной стала тематика изменения климата, экологической политики и энергетика, доля которых суммарно составила 55 % от суммы символов всех рассмотренных документов, что значительно превосходит показатели прошлых председательств. Значительная доля дискурса (16 %) была отведена вопросам развития, что приблизительно равно среднему показателю предыдущих саммитов. Относительно низкие для «двадцатки» показатели пришлось на долю вопросов экономического развития (8 %), финансового регулирования (2 %) и торговли (2 %). Низкая заинтересованность «двадцатки» в принятии решений в сфере торговой политики обусловлена ростом протекционизма и отсутствием реального прогресса в реформировании ВТО. Относительно низкая доля вопросов макроэкономической политики объясняется смещением приоритетов глобальной повестки с достижения конкретных показателей роста на соблюдение принципов устойчивого развития. Низкий показатель доли вопросов финансового регулирования в дискурсе отражает всё более очевидную склонность «двадцатки» делегировать решение данных вопросов специализированным институтам (Базельский комитет по финансовому надзору, Совет финансовой стабильности и др.) [Ларионова, Колмар, 2018].

«Группа двадцати» добилась значительных результатов в деле согласования конкретных решений. Хотя доля функции «принятие решений» составила не более 15 % (диаграмма 4), всего по итогам председательства Японии были согласованы 143 конкретных обязательства², что является значимым достижением с учётом непродолжительного периода подготовки мероприятий председательства (диаграмма 5). «Двадцатка» пришла к консенсусу относительно совместных действий, связанных с реализацией ЦУР, включая вопросы содействия развитию – по данному направлению было согласовано 24 обязательства. Как и в случае с вопросами энергетической политики и изменения климата (22 обязательства), принятие конкретных решений и сравнительно частое упоминание в текстах итоговых документов говорит о востребованности заявленной повестки и обеспечивает твёрдую основу для сотрудничества в будущем.

Заключение

Проведённый анализ заявленных приоритетов председательства Японии, полноты отражения данных приоритетов в документах, принятых в ходе председательства, а также прогресса страны-председателя в обеспечении преемственности достижений более ранних председательств, говорит о том, что первое японское председительство в «Группе двадцати» прошло успешно.

Приоритеты председательства преобладают среди тем в текстах итоговых документов, что говорит о заинтересованности членов «двадцатки» в обсуждении и принятии решений по данному вопросу. О востребованности заявленных приоритетов говорит и значительная доля функции «принятие решений» в отношении распределения функций глобального управления наряду с общим количеством согласованных решений.

Япония в качестве страны-председателя добилась соблюдения преемственности решений и достижений предыдущих саммитов, а также расширила повестку «двадцатки» по наиболее востребованным направлениям. На полях запланированных встреч в рамках японского председательства вновь обсуждались инициативы немецкого председательства 2017 г., в частности, принятие совместных усилий странами «двадцатки» по борьбе с морским мусором. Значительное развитие получила цифровая повестка, для чего были заложены предпосылки в ходе председательства Аргентины.

Тем не менее нельзя не отметить отсутствие существенного прогресса в деле продвижения реформы ВТО. Лидеры «Группы двадцати» в итоговой Декларации саммита в Осаке ограничились достаточно общей формулировкой о необходимости продвижения проектов реформ Организации, фактически отложив данный вопрос «на будущее».

Исходя из высокой оценки текущей успешности рассматриваемого председательства, можно обоснованно ожидать не только высоких показателей уровня исполнения принятых обязательств, но и дальнейшего интенсивного развития заявленных инициатив в рамках последующих председательств.

² 138 из них – Декларация саммита лидеров «Группы двадцати» в Осаке, 5 – Заявление лидеров стран «Группы двадцати» по предотвращению использования Интернета для осуществления экстремистской и террористической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Игнатов А.А. Саммит БРИКС в Йоханнесбурге: больше механизмов и меньше конкретных решений // Вестник РУДН, серия: Международные отношения. 2019. № 1. С. 89–99. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-89-99

Игнатов А.А., Михневич С.В., Попова И.М., Сафонкина Е.А., Сахаров А.Г., Шелепов А.В. Подходы ведущих стран-доноров к внедрению ЦУР в национальные стратегии устойчивого развития // Вестник международных организаций. Т. 14. № 1. С. 164–188. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-10

Ларионова М.В. Модель обеспечения баланса реальных и прогнозируемых внешних условий и национальных приоритетов для формирования предложений к повестке дня «Двадцатки», «Восьмёрки» и БРИКС // Вестник международных организаций. 2012. № 4 (39), С. 7–17.

Ларионова М.В., Колмар О.И. Ханчжоуский консенсус: наследие для Китая, «Группы двадцати» и мира // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 3. С. 53–72.

Орусова О.В. Опыт разработки и реализации стратегии социально-экономического развития Японии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. С. 430–435.

Тимонина И.Л. Уровень социально-экономического развития Японии в международных сравнениях и новый вектор экономической стратегии // Восточная аналитика. 2014. № 4. С. 87–105.

Тимонина И.Л. Япония – «страны Юга»: эволюция экономических отношений // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2019. № 2. С. 172–186.

Шевченко Д.А. Современное состояние и модернизация экономики Японии // Вестник университета (Государственный университет управления). 2017. № 12. DOI: 10.26425/1816-4277-2017-12-144-149

Японское председательство 2019. URL: <https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovaniy/gruppa-dvadsati/dokumenty-gruppy-dvadsati/yaponskoe-predsedatelstvo-2019> (дата обращения: 07.11.2019).

Action Agenda on Adaptation and Resilient Infrastructure // Центр исследований международных институтов РАНХиГС. URL: https://www.ranepa.ru/images/G20_Action_Agenda_Adaptation.pdf (дата обращения: 01.08.2019).

Communique G20 Ministerial Meeting on Energy Transitions and Global Environment for Sustainable Growth // Центр исследований международных институтов РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/images/2019-energy-environment-communique.pdf> (дата обращения: 01.08.2019).

G20 Action Plan on Marine Litter // Центр исследований международных институтов РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/2017-g20-marine-litter-en.pdf> (дата обращения: 01.08.2019).

G20 AI Principles // Центр исследований международных институтов РАНХиГС. URL: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/G20_AI_Principles.pdf (дата обращения: 01.08.2019).

G20 Fukuoka Policy Priorities on Aging and Financial Inclusion // Министерство иностранных дел Японии. URL: https://www.mof.go.jp/english/international_policy/convention/g20/annex3_4.pdf (дата обращения: 01.08.2019).

G20 Japan 2019. URL: <https://www.japan.go.jp/g20japan/> (дата обращения: 01.08.2019).

G20 Karuizawa Innovation Action Plan on Energy Transitions and Global Environment for Sustainable Growth // Центр исследований международных институтов РАНХиГС. URL: https://www.ranepa.ru/images/G20_Karuizawa_Innovation_Action_Plan.pdf (дата обращения: 01.08.2019).

G20 Ministerial Statement on Trade and Digital Economy // Центр исследований международных институтов РАНХиГС. URL: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/Ministerial_Statement_on_Trade_and_Digital_Economy.pdf (дата обращения: 01.08.2019).

G20 Osaka Leaders' Declaration // Центр исследований международных институтов РАНХиГС. URL: https://www.ranepa.ru/eng/images/CIIR/G20/2019/FINAL_G20_Osaka_Leaders_Declaration.pdf (дата обращения: 01.08.2019).

G20 Osaka Leaders' Statement on Preventing Exploitation of the Internet for Terrorism and Violent Extremism Conducive to Terrorism (VECT) // Центр исследований международных институтов РАНХиГС. URL: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloads/G20_OSAKA_LEADERS_STATEMENT_ON_PREVENTING_EXPLOITATION_OF_THE_INTERNET_FOR_TERRORISM.pdf (дата обращения: 01.08.2019).

G20 Shared Understanding on the Importance of UHC Financing in Developing Countries // Министерство иностранных дел Японии. URL: https://www.mof.go.jp/english/international_policy/convention/g20/annex8_1.pdf (дата обращения: 01.08.2019).

Japan Revitalization Strategy // Правительство Японии. URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/honbunEN.pdf> (дата обращения: 01.08.2019).

Japan's Priority Agenda for its G20 Osaka Summit 2019. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/181201-kirton-osaka-priorities.html> (дата обращения: 01.08.2019).

Japan's Security Policy // Министерство иностранных дел Японии. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000081.html (дата обращения: 01.08.2019).

Kharas H., Lombardi D. The Group of Twenty: Origins, Prospects and Challenges for Global Governance // Brookings Institutions, 2012. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kharas-lombardi.pdf> (дата обращения: 01.08.2019).

Kirton J. et al. Compliance Coding Manual for International Institutional Commitments, 2016. URL: <http://www.g7.utoronto.ca/compliance/compliance-coding-manual-2016.pdf> (дата обращения: 01.08.2019).

OECD. Key Issues for Digital Transformation in the G20. 2018. URL: <https://www.oecd.org/g20/key-issues-for-digital-transformation-in-the-g20.pdf> (дата обращения: 01.08.2019).

Osaka Declaration on Digital Economy // Центр исследований международных институтов РАНХиГС. URL: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloads/OSAKA_DECLARATION_ON_DIGITAL_ECONOMY_eng.pdf (дата обращения: 01.08.2019).

Parc J. Why has Japan's economy been staggering? A competitiveness perspective // Competitiveness Review: an International Business Journal, 2018. Vol. 28 (4).

Principles for Quality Infrastructure Investment // Министерство иностранных дел Японии. URL: https://www.mof.go.jp/english/international_policy/convention/g20/annex6_1.pdf (дата обращения: 01.08.2019).

S&P raises Japan's credit outlook to positive. URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/S-P-raises-Japan-s-credit-outlook-to-positive> (дата обращения: 01.08.2019).

The Long View. How will the global economic order change by 2050? // PwC. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-summary-report-feb-2017.pdf> (дата обращения: 01.08.2019).

REFERENCES

Action Agenda on Adaptation and Resilient Infrastructure, *Center for International Institutions Research* (CIIR) RANEPА. URL: https://www.ranepa.ru/images/G20_Action_Agenda_Adaptation.pdf (accessed: 1 August 2019).

Communique G20 Ministerial Meeting on Energy Transitions and Global Environment for Sustainable Growth, *Center for International Institutions Research* (CIIR) RANEPА. URL: <https://www.ranepa.ru/images/2019-energy-environment-communique.pdf> (accessed: 1 August 2019).

G20 Action Plan on Marine Litter, *Center for International Institutions Research* (CIIR) RANEPА. URL: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/2017-g20-marine-litter-en.pdf> (accessed: 1 August 2019).

G20 AI Principles, *Center for International Institutions Research* (CIIR) RANEPА. URL: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/G20_AI_Principles.pdf (accessed: 1 August 2019).

G20 Fukuoka Policy Priorities on Aging and Financial Inclusion, *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: https://www.mof.go.jp/english/international_policy/convention/g20/annex3_4.pdf (accessed: 1 August 2019).

G20 Japan 2019. URL: <https://www.japan.go.jp/g20japan/> (accessed: 1 August 2019).

G20 Karuizawa Innovation Action Plan on Energy Transitions and Global Environment for Sustainable Growth, *Center for International Institutions Research* (CIIR) RANEPА. URL: https://www.ranepa.ru/images/G20_Karuizawa_Innovation_Action_Plan.pdf (accessed: 1 August 2019).

G20 Ministerial Statement on Trade and Digital Economy, *Center for International Institutions Research* (CIIR) RANEPА. URL: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/Ministerial_Statement_on_Trade_and_Digital_Economy.pdf (accessed: 1 August 2019).

G20 Osaka Leaders' Declaration, *Center for International Institutions Research* (CIIR) RANEPА. URL: https://www.ranepa.ru/eng/images/CIIR/G20/2019/FINAL_G20_Osaka_Leaders_Declaration.pdf (accessed: 1 August 2019).

G20 Osaka Leaders' Statement on Preventing Exploitation of the Internet for Terrorism and Violent Extremism Conducive to Terrorism (VECT), *Center for International Institutions Research* (CIIR) RANEPА. URL: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/G20_OSAKA_LEADERS_STATEMENT_ON_PREVENTING_EXPLOITATION_OF_THE_INTERNET_FOR_TERRORISM.pdf (accessed: 1 August 2019).

G20 Principles for Quality Infrastructure Investment, *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: https://www.mof.go.jp/english/international_policy/convention/g20/annex6_1.pdf (accessed: 1 August 2019).

G20 Shared Understanding on the Importance of UHC Financing in Developing Countries, *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: https://www.mof.go.jp/english/international_policy/convention/g20/annex8_1.pdf (accessed: 1 August 2019).

Ignatov A., Mikhnevich S., Popova I., Safonkina E., Sakharov A., Shelepov A. (2019). Leading Donors' Approaches to SDGs Implementation, *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 1: 164–188. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-10 (In Russian).

Ignatov A.A. (2019). BRICS Summit in Johannesburg: More Instruments and Fewer Decisions, *Vestnik RUDN. International Relations*. No 1: 89–99. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-89-99 (In Russian).

Japan Revitalization Strategy, *Government of Japan*. URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/honbunEN.pdf> (accessed: 1 November 2019).

Japan's Priority Agenda for its G20 Osaka Summit 2019. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/181201-kirton-osaka-priorities.html> (accessed: 1 August 2019).

Japan's Security Policy, *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000081.html (accessed: 1 November 2019).

Japanese Presidency 2019. URL: <https://www.ranepa.ru/eng/ciir-ranepa/research-areas/g20/documents/g20-japanese-presidency-2019> (accessed: 7 November 2019).

Kharas H., Lombardi D. (2012). The Group of Twenty: Origins, Prospects and Challenges for Global Governance, Brookings Institutions. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kharas-lombardi.pdf> (accessed: 1 August 2019).

Kirton J. et al. (2016). Compliance Coding Manual for International Institutional Commitments. URL: <http://www.g7.utoronto.ca/compliance/compliance-coding-manual-2016.pdf> (accessed: 1 August 2019).

Larionova M.V. (2012). Model' obespecheniya balansa real'nyh i prognoziruemyh vneshnih uslovij i nacional'nyh prioritetov dlya formirovaniya predlozhenij k povestke dnya «Dvadcatki», «Vos'merki» i BRIKS, *International Organisations Research Journal*, vol. 7, no 4: 7–17. (In Russian).

Larionova M.V., Kolmar O.I. (2017). The Hangzhou Consensus: Legacy for China, G20 and the World, *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 3: 53–72. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-53 (In Russian).

OECD (2018). Key Issues for Digital Transformation in the G20. URL: <https://www.oecd.org/g20/key-issues-for-digital-transformation-in-the-g20.pdf> (accessed: 1 August 2019).

Orusova O.V. (2018). Opyt razrabotki i realizacii strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Yaponii [Experience of development and implementation of a strategy of socio-economic development of Japan], *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*: 430–435. (In Russian).

Osaka Declaration on Digital Economy, *Center for International Institutions Research (CIIR) RANEPa*. URL: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/OSAKA_DECLARATION_ON_DIGITAL_ECONOMY_eng.pdf (accessed: 1 August 2019).

Parc J. (2018). Why has Japan's economy been staggering? A competitiveness perspective, *Competitiveness Review: an International Business Journal*, vol. 28 (4).

S&P raises Japan's credit outlook to positive. URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/S-P-raises-Japan-s-credit-outlook-to-positive> (accessed: 1 August 2019).

Shevchenko D.A. (2017). Modern status and modernization of the Japan economy, *Vestnik universiteta*. No 12: 144–149. DOI: 10.26425/1816-4277-2017-12-144-149 (In Russian).

The Long View. How will the global economic order change by 2050? URL: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-summary-report-feb-2017.pdf> (accessed: 1 August 2019).

Timonina I.L. (2014). Uroven' social'no-ekonomicheskogo razvitiya Yaponii v mezhdunarodnyh sravneniyah i novyj vektor ekonomicheskoy strategii [The level of socio and economic development of Japan in international comparisons and a new vector of economic strategy], *Eastern Analytic*. No 4: 87–105. (In Russian).

Timonina I.L. (2019). Yaponiya – “strany Yuga”: evolyutsiya ekonomicheskikh otnosheniy [Japan – “Global South”: the evolution of economic relations], *Vostok. Afro-Aziatskie Obshchestva: Istorii i Sovremennost*. No 2: 172–186. (In Russian).

Для цитирования: Игнатов А.А. Председательство Японии в «Группе двадцати»: достижения и решения // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 50–64. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10011

For citation: Ignatov A.A. (2019). Predsedatel'stvo Yaponii v “Gruppe dvadcati”: dostizheniya i resheniya [Japan's Presidency in G20: achievements and decisions], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2019, 2: 50–64. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10011